

Эдик Губов думал, что завязал со своим прошлым. После службы во французском Иностранном легионе он сменил имя на Эдмон и стал обычным таксистом. Но черт его дернул тогда помочь той девице разобраться с хулиганом-мигрантом... Спасенная красотка Марина оказалась наследницей бизнес-империи. Лакомый кусочек для искателей крупной наживы. Марине нужен личный водитель-телохранитель, профи в своем деле. И Эдмон, недолго думая, принимает интересное предложение. Для начала — совместный полет в Сан-Сити на бизнес-джете Falcon 900EX. Казалось бы, плевое дело. Однако во время полета оба пилота заснули. Кто-то позаботился о том, чтобы этот перелет стал для Марины последним... Но кто и зачем?

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4978-3

9 786171 249783

Александр
Ковалевский

ЛИЧНЫЙ
ВОДИТЕЛЬ

Александр
Ковалевский

ЛИЧНЫЙ ВОДИТЕЛЬ

Александр
Ковалевский

Александр
Ковалевский

ЛИЧНЫЙ
ВОДИТЕЛЬ

РОМАН

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2019 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
К56

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Алексей Безруков*

ISBN 978-617-12-4978-3

- © Кобизский А. В., 2018
- © DepositPhotos.com / Sheikoevgeniya, nejron, jag_cz, zeferli, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке и художественное оформление, 2018

Все персонажи и произошедшие с ними события
в этой книге — вымышленные. Любые совпадения
имен или фактов из жизни реально существующих
людей — случайны.

Часть первая

Вынырнув из перисто-кучевых облаков, монотонно гудевший реактивный лайнер бизнес-класса Falcon 900EX продолжил свой полет в холодном поднебесье. В десяти тысячах метрах под ним простиралось изрытое волнами Средиземное море, а прямо по курсу его встречали два грозовых фронта. Огромные, косматые, высотой до тринадцати километров, армады туч сходились при пушечных раскатах грома, как исполинских размеров антрактно-раздвижной занавес, подвешенный между небом и землей. Его тяжелые темно-синие полотнища прорезали вспышки огненно-красных молний, от которых громадины облаков озарялись изнутри фантастическим оранжево-желтым светом.

Страшнее грозы для самолета ничего нет. Даже не ударом молнии она страшна, а мощнейшими восходящими и нисходящими потоками, которые могут подхватить воздушное судно и швырнуть его, как щепку. Ни один летчик в здравом уме не полетит в грозу, которая может разрушить самолет, сломав ему крылья. Однако пилоты Falcon 900EX не пытались изменить курс или сменить эшелон, чтобы обойти опасную зону стороной.

Тем временем оба грозových фронта сомкнулись в одну сплошную стену. Внезапно вместо непроглядной тьмы загорелось сразу целое поле ярких зарниц, а по крыльям самолета заскользили разорванные в клочья розовые облака. Еще мгновение — и могучий нисходящий поток рванул многотонный лайнер вниз. Бизнес-джет, будто лишившись поддерживающих его крыльев, падал (именно падал, а не снижался!) вглубь черной облачности. Потеряв за считанные секунды почти три километра высоты, Falcon 900EX оказался в самом центре грозы, и все вокруг закипело в этом адском котле. Беснующиеся воздушные потоки то низвергались вниз, как водопады, то устремлялись вверх, наваливаясь на попавший во власть стихии самолет так, что гнули крылья. Сверкали молнии. Извиваясь, они затеяли вокруг бизнес-джета огненную пляску, и, наэлектризованный до предела, он засветился каким-то странным мерцающим светом. По поверхности крыльев и фюзеляжа заметались веселые огоньки, полетели искры с метелок электростатических разрядников, расположенных на концах крыльев.

Пассажиры, которых в салоне частного самолета, оборудованного под летающий офис, было всего двое — владелица этого бизнес-джета Марина Мамедова и ее личный водитель Эдмон Габен — могли наблюдать это светопреобразование в иллюминаторы. Для двадцатипятилетней Марины собственный самолет стоимостью пятьдесят миллионов долларов был не роскошью, а средством передвижения. В Киеве сейчас стояли крещенские морозы, и на уик-энд она решила слетать в «африканский Лас-Вегас», как называли славящийся своим казино «солнечный город» Сан-Сити. Вылетев из аэропорта Борисполь

на своем бизнес-джете в девять вечера, она уже в восемь утра должна была прилететь в жаркий город развлечений.

В отличавшемся великолепием салоне Falcon 900EX были созданы все условия для того, чтобы его пассажиры комфортно себя чувствовали при сверхдальних беспосадочных полетах (на борту имелась даже душевая кабина, где принимать душ можно было стоя или сидя, используя ручную лейку или потолочный «дождь»). Однако в этот раз приятный полет был неожиданно прерван кошмарной болтанкой, от которой Марине стало настолько дурно, что ей в любую секунду мог понадобиться гигиенический пакет. Только вот бортпроводник, обязанный заботиться о пассажирах, на ее вызовы почему-то никак не реагировал. С трудом сдерживая накатывавшие волнами приступы тошноты, она попросила Эдмона найти невесть куда запропастившегося стюарда, что в условиях, когда самолет нещадно трепало и кидало из стороны в сторону, сделать было непросто.

Под действием неведомой и страшной силы бизнес-джет с легкостью швыряло в полыхающем небе, как сухой лист на осеннем ветру, и Эдмон набил себе немало шишек, пока добрался в зону отдыха экипажа, где обнаружил валявшегося на полу бортпроводника Дениса, спавшего мертвецким сном. Все попытки разбудить его не увенчались успехом, и Эдмон, терзаемый нехорошим предчувствием, решил проверить самочувствие пилотов, допустивших, чтобы их самолет влетел в эпицентр грозы. Открыв дверь в кабину, он сразу понял, что его самые худшие опасения подтвердились. Обоих летчиков — командира экипажа и второго пилота, так же как и бортпроводника, — сморил какой-то летаргический сон. Для стороннего наблюдателя

обстановка в кабине показалась бы паранормальной. Как будто кто-то невидимый управлял самолетом — педали управления рулем направления плавно двигались сами по себе, в то время как пристегнутые ремнями пилоты безмятежно спали в своих креслах, и тщетно Эдмон пытался привести их в чувство. Впавшие в спячку пилоты ни на что не реагировали, а пульс у них еле прощупывался.

Обескураженный увиденным, Эдмон лихорадочно соображал, что он может предпринять в такой ситуации. Марина наняла его в качестве личного водителя-телохранителя, только вот самолетом он управлять не умеет. Пока они летят на автопилоте, умная машина сама справляется с управлением даже в условиях дикой турбулентности. В полете они уже почти три часа, а значит, до посадки в аэропорту Сан-Сити у них есть еще восемь часов. Оставалось лишь надеяться на то, что пилоты к тому времени очнутся и посадят самолет. В то же время Эдмон понимал, что он должен быть готов к тому, что события начнут развиваться по наихудшему сценарию.

Воздушное судно постоянно подвергалось тяжелейшим атмосферным ударам. Впечатление было такое, как будто находишься в железной бочке, по которой извне колотят бейсбольной битой. На стеклах кабины появились толщиной в палец бело-голубые жгуты молний, которые в любую секунду могли вывести из строя электронику, расположенную в носовой части самолета. Осмотревшись в пилотской кабине, Эдмон, к своему удивлению, не обнаружил в ней классических самолетных штурвалов, они были заменены «сайdstиками» — боковыми ручками управления, похожими на джойстики для компьютерных игр. Впрочем, тот факт, что управление самолетом было полностью компью-

теризировано, вселил в него уверенность, что он сможет со всем этим разобраться. Эдмон в свое время был заядлым геймером, и джойстик для него был привычнее штурвала. На своем компе он лихо управлял с помощью джойстика не только гоночными машинками, но и «летал» на различных типах самолетов от одномоторного биплана до современного аэробуса, так что кое-какое представление об управлении самолетом он имел. Игры-авиасимуляторы хотя и позволяли получить определенные навыки пилотирования, однако к полету в кабине реального самолета, да еще в грозу, Эдмон был явно не готов.

В отчаянии он сорвал с головы второго пилота наушники, однако услышал в них только щелчки и треск радиопомех. И тут произошло то, чего он больше всего опасался: близкий разряд молнии и последовавший за ним бросок страшной силы лишил бизнес-джет автопилота. Потерявшая управление машина встала на хвост и полезла вверх, словно в нее вселился дьявол.

Недолго думая, Эдмон вытащил из левого кресла обмякшее тело командира экипажа и занял его место. Впервые оказавшийся в кресле пилота Эдмон с трудом ориентировался в расположении приборов на панели. Пристегнув привязные ремни, он сразу же схватился за сайдстик — основной орган управления самолетом, с помощью которого пилот может управлять креном влево-вправо и тангажом вверх-вниз. Если отклонить боковую ручку влево или вправо, то самолет поведет себя соответственно. Если потянуть сайдстик на себя, то самолет полетит вверх, если давить от себя, то крылатая машина устремится вниз.

Сейчас нужно было во что бы то ни стало выровнять самолет, для чего Эдмон отжал ручку от себя, но с управлением,

взятым на пикирование, Falcon 900EX стремительно набирал высоту.

Не понимая, как такое может быть, Эдмон удерживал сайдстик в положении до упора от себя, пока понемногу нос бизнес-джета не стал опускаться и на основном пилотажном дисплее пространственного положения самолета показалась горизонтальная планка авиагоризонта. Однако, как только ему удавалось задержать бизнес-джет в горизонтальном положении, самолет тут же попадал в следующий восходящий поток и ракетой взмывал в небо. Тогда снова приходилось отжимать ручку от себя, но вопреки всем законам аэродинамики самолет, вместо того чтобы резко нырнуть вниз, упрямо продолжал ползти вверх. Сильный восходящий поток грозового облака поднимал бизнес-джет с такой скоростью, что самолет мог рассыпаться от перегрузки, при этом на дисплее отображалось катастрофическое падение скорости, несмотря на то что двигатели работали на полную мощность.

Неожиданно для Эдмона нос самолета вдруг резко клюнул вниз и машина из режима кабрирования сразу же перешла в отвесное пикирование, что дало большую отрицательную нагрузку, и от сильного прилива крови у него потемнело в глазах. Тем не менее он среагировал почти мгновенно и потянул сайдстик на себя, но воздушная скорость¹ продолжала угрожающе нарастать, а крылья и фюзеляж начали сильно вибрировать, словно по ним пробегали судороги. Когда он наконец догадался убрать газ — перевел находящиеся между креслами пилотов ры-

¹ Воздушная скорость — скорость самолета относительно набегающего потока воздуха. (Здесь и далее примеч. авт., если не указано иное.)

чаги управления двигателями назад в положение «малый газ», самолет стал выходить из пикирования. Выровнять по авиагоризонту самолет было теперь делом нескольких секунд, после чего он сразу подал рычаги управления двигателями вперед, установив их на максимальную тягу.

И хотя самолет по-прежнему трясло и подбрасывало из-за сильной турбулентности, а вокруг полыхали молнии, все это казалось ему уже пустяком. Главное, что полет стабилизировался, и Эдмон мог теперь в относительно спокойной обстановке рассмотреть кнопки на козырьке приборной доски, где находилась панель управления автопилотом. Догадаться о назначении тумблеров, обозначенных как AP-1 и AP-2, мог бы и ребенок, и Эдмон уверенно нажал тумблер AP-1, и тут же загорелся зеленый индикатор. Убедившись, что самолет под контролем автопилота, он облегченно вздохнул — болтанка заметно уменьшилась, а потом и совсем прекратилась. Еще через десять минут полета густая облачность резко оборвалась и Эдмон увидел впереди усеянный звездами черный бархат неба. Гроза выплюнула наконец-то из своих недр многотрадальную машину.

Теперь можно было позаботиться и о Марине. Покидая кабину, он еще раз проверил работу радиостанции, но связь с землей по-прежнему отсутствовала.

Вернувшись в салон, Эдмон сообщил ей, что оба пилота и стюард спят мертвым сном и неизвестно, когда проснутся. После всех кульбитов, которые Марине пришлось только что пережить, она была еле живая, и до нее не сразу дошло, чем это им грозит.

— Я не поняла, а с чего это они вдруг всем экипажем спать улеглись? — недоуменно спросила она.

— Не знаю, — пожал плечами он. — Похоже на отравление каким-то сильнодействующим снотворным типа клофелина. А что там с ними на самом деле произошло, вскрытие, как говорится, покажет.

— Что, все настолько плохо, что они могут умереть? — ужаснулась она. — Но кто же тогда посадит наш самолет?!

— Если в ближайшие пару часов пилоты не очнутся, то нам придется это сделать самим...

Произнесенные Эдмоном слова повисли в воздухе, и по мере того, как их смысл доходил до сознания Марины, они молча смотрели друг на друга. Она выдержала его взгляд, восприняв все недосказанное им как совет готовиться к самому худшему. Ведь шансы человека, никогда не летавшего на самолетах, посадить пассажирский реактивный лайнер очень ничтожны.

— А мы сможем посадить эту махину?! — удрученно спросила она.

— Сможем, — уверенно ответил он. — В компьютерных играх я самолеты почти всегда успешно сажал. А в нашем случае это лучше будет сделать где-нибудь в пустыне, а не в аэропорту Сан-Сити.

— Это хорошо, что у тебя есть хоть какие-то навыки. А почему ты полагаешь, что посадить самолет в пустыне нам будет легче, чем в аэропорту, который специально для этого предназначен?

— Если на земле узнают, что наш самолет остался без пилотов, посадку в аэропорту нам никто не разрешит. Хуже того! Нас, скорее всего, собьют еще на подлете к Сан-Сити.

— Как это собьют? За что? Мы же не террористы там какие-то! — возмущенно заметила она.

— Для наземного диспетчера наш самолет без пилота — неуправляемый реактивный снаряд, который проще сбить средствами ПВО, чем подвергать город опасности. Поэтому для всех будет лучше, если мы попытаемся совершить жесткую посадку в какой-нибудь безлюдной местности. В пустыне мы никого, кроме самих себя, хотя бы не угробим, — мрачно усмехнулся он.

— Утешил, называется!

— Ну, извини, если я что-то не так сказал.

— Да все ты правильно сказал, — признала она. — Только я все же надеюсь на то, что наши пилоты скоро проснутся и благополучно посадят самолет в аэропорту Сан-Сити. Как думаешь, их специально кто-то усыпил или они сами чем-то случайно отравились?

— Что-то я не верю в такие случайности. Уж очень все это похоже на диверсию. Подсыпать экипажу лошадиную дозу снотворного можно только с одной целью — чтобы самолет не долетел до места назначения.

— Но кто это мог сделать? Во время полета пилотов обслуживал только наш бортпроводник, который и сам вырубился от этого снотворного. Значит, — заключила Марина, — он был уверен, что еда и напитки на борту нашего бизнес-джета, как всегда, высшего качества.

— Пока что мне пришла в голову только одна версия — кто-то из членов экипажа мог решиться таким оригинальным способом покончить жизнь самоубийством, — предположил он.

— Угробить целый самолет с людьми ради самоубийства? Да нет. Такого не может быть!

— У нас все может. Короче, если мы не хотим, чтобы наш самолет разбился, нам нужно будет самим его как-то

посадить. Так что спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

— Ну, тогда чего мы здесь с тобой сидим? Пошли в кабину! — решительно сказала она.

Пройдя с Эдмоном в кабину, Марина сама убедилась в том, что пилоты и бортпроводник абсолютно недееспособны, и если бы не их ровное дыхание, можно было подумать, что все они мертвы. Она помогла Эдмону перетаскать отключившихся пилотов в конец салона, где находилась зона отдыха с двумя кожаными диванами. Спавшего же на полу стюарда Эдмон усадил в кресло бортпроводника, расположенное рядом с кабиной экипажа.

Затянув покрепче привязные ремни, чтобы дрыхнувший без задних ног Денис не свалился с сиденья, Эдмон с чувством выполненного долга вернулся в кабину.

Марина к тому времени уже подогнала под себя кресло второго пилота и с интересом рассматривала центральный дисплей с цветной картой, на которой было отражено, где сейчас находится их самолет и куда он держит курс. Несмотря на леденящее душу острое ощущение беды, Марина при этом испытывала восторг от полета, как если бы она сама пилотировала самолет. В детстве она мечтала стать стюардессой, чтобы форму синюю надевать и вместе с ветром в облаках летать. Во всех фильмах ««небесные ласточки», как зачастую называли бортпроводниц, выглядели как настоящие принцессы — очень красиво и элегантно, и это, наверное, Марину привлекало в профессии стюардессы больше всего. Только вот по настоянию отца-миллиардера вместо курсов стюардесс ей пришлось учиться на юриста в Сорбонне.

О том, что ее отец — олигарх Рашид Мамедов, Марина Лебедева узнала, когда ей уже исполнилось пятнадцать лет. Возможно, Марина никогда бы этого так и не узнала, если бы отчима-алкоголика не посадили в тюрьму за кражу ящика водки из подсобки магазина. Когда отчима посадили, у мамы обнаружили рак груди, от которого она сгорела за шесть месяцев. Но перед тем, как уйти в лучший мир, она успела рассказать дочери, как семнадцатилетней девочкой она загуляла с заезжим карточным шулером — рыжим щуплым пареньком лет двадцати по имени Рашид.

Рашид Мамедов тогда приехал к ним в Сочи на «гастроли» с бригадой «катал». Мама в тот год только окончила школу и на курортный сезон устроилась горничной в гостиницу, где остановился Рашид. Он соблазнил ее, когда она пришла сделать уборку в его номере люкс, а на следующий день Рашид выехал из гостиницы. Благодаря этой ночи любви Марина и появилась на свет. И хотя мама потом узнала у администратора гостиницы паспортные данные отца родившейся у нее девочки, разыскивать Рашида, чтобы заставить его платить алименты, она не стала. За проведенную с нею ночь Рашид щедро заплатил ей, и мама не хотела, чтобы кто-то когда-нибудь узнал об этом позоре. Вот, собственно, и вся банальная для курортного города история.

Оставшись в пятнадцать лет сиротой, Марина решила найти своего биологического отца, для чего достаточно было набрать в гугле «Рашид Тимурович Мамедов». В Сети Марина нашла одно его интервью, которое ее чрезвычайно растрогало. Отвечая на вопросы журналистки о том, как ему удастся руководить огромной промышленной империей и при столь колоссальных нагрузках поддерживать себя в такой прекрасной форме, Рашид поведал трогательную

историю о своем босоногом детстве. Мол, жил большой семьей в домике на шахтерской окраине. «Если пьяный ногой по забору ударит — то дом развалится. Поэтому я прекрасно знаю, что такое бедность. Спали мы на полу, на раскладушках. Умывались из кружки. Туалет находился на улице. В зрелом возрасте я опять побеждал бедность — на своих предприятиях. И сейчас хочу передать тот опыт, который приобрел и в жизни, и в бизнесе, для того чтобы принести пользу всей стране. Ну а в детстве был хулиганом. Чего там греха таить, играя в футбол, разбил не одно окно. А кто в детстве не хулиганил? В кого обычно влюблялись и кого уважали все девчонки? В хулиганов». Однако о своей первой любви Рашид вспомнить так и не смог. Не помнил он и первый поцелуй.

Зато, к удивлению Марины, Рашид Тимурович отлично помнил ее маму и признал свое отцовство даже без экспертизы ДНК. Вся в веснушках, с огненно-рыжими волосами Марина как две капли воды была похожа на самого Рашида в годы его пионерской юности. Да и родилась она ровно через девять месяцев после того, как в начале июля 1987-го он лишил девственности ее маму, так что никаких сомнений насчет того, что эта пятнадцатилетняя девчушка — его родная дочь, у него не было. Несмотря на то что ему недавно стукнуло уже тридцать семь, Рашид собственной семьей пока не обзавелся, и к объявившейся дочери у него, неожиданно для него самого, проснулись настоящие отцовские чувства. Он был единственным акционером в созданной им компании, в которую входили более сотни предприятий, и появлению наследницы, которой он мог завещать все свои капиталы, миллиардер Рашид Мамедов был очень даже рад.

Личного самолета у него тогда еще не было, поэтому он прислал за Мариной в Сочи специально арендованный для нее чартерный рейс, который доставил ее в Киев.

Когда ей исполнилось шестнадцать, Марина Лебедева при получении паспорта взяла себе фамилию отца. К восемнадцати годам она из рыжей угловатой девчонки с торчащими ключицами и острыми коленками превратилась в настоящую принцессу — солнцеволосую красавицу с высоким бюстом, тонкой талией и крутыми бедрами. В девятнадцать она вышла замуж за Игоря Гладышева — сына начальника службы безопасности компании ее отца, однако взять фамилию мужа она категорически отказалась и в замужестве так и осталась Мариной Мамедовой.

А когда пять лет назад Рашида Мамедова застрелил киллер, Марина вместе с папиной бизнес-империей унаследовала и его личный бизнес-джет Falcon 900EX. Когда у тебя есть собственный самолет, стюардесса — это просто прислуга, вроде официантки в ресторане. Поэтому, когда ее муж Игорь изменил ей со стюардессой Таней — роскошной длинноногой брюнеткой, Марина сочла себя униженной и оскорбленной, как будто она сама была принцессой крови, а муж променял ее на какую-то плебейку. Провинившуюся стюардессу она, понятное дело, моментально уволила без выходного пособия, а уличенному в измене мужу Марина пригрозила немедленным разводом. И хотя после гибели отца она доверила Игорю управление всей бизнес-империей, в их брачном контракте было специально оговорено, что в случае развода тот не имел права претендовать на свою долю в ее компании. Прекрасно понимая, что муж просил ее не спешить с разводом не столько от горячей любви к ней (любил бы —

не полез бы под юбку стюардессе), сколько из-за этого пункта в брачном контракте, Марина все же готова была его на первый раз простить.

Дабы побыстрее отойти от пережитого стресса из-за измены мужа, Марина решила слетать в казино Сан-Сити. Причем ей было не важно — сорвет она джек-пот или все проиграет. Главное — испытать бешеный прилив адреналина, который давала ей азартная игра на высокие ставки. Игра в казино для нее — это как охота на подсознательном уровне, кураж. Азарт преследования. Восторг удачи. Выигрыш — как удачный выстрел. А проигрыш — это промах. Временная неудача, которая только подстегивает азарт.

Заменив уволенную стюардессу на стюарда, Марина для эскорта взяла с собой в Сан-Сити своего личного водителя, с которым она познакомилась в Париже всего пару месяцев назад, где Эдмон работал простым таксистом. Марина вышла тогда из бутика на авеню Монтель, купив себе целую кучу обновок, заботливо упакованных продавцами в красивые пакеты. Был уже вечер, народу на этой самой модной улице Парижа было не протолкнуться, и поймать машину оказалось весьма проблематично. Пришлось ей тащиться на площадь Рон-Пуэн и встать в очередь на такси. Очередь, состоящая в основном из французов, была человек в сто.

В своей меховой куртке и с огненно-рыжими волосами Марина, на свою беду, привлекла внимание проходившего мимо неопрятного вида араба из наводнивших Париж мигрантов. Узрев ее в очереди, араб подошел к ней и попытался вырвать из ее рук один из пакетов. В ответ Марина огрела его по голове сумкой от Луи Виттона. Не ожидавший такого отпора, араб начал размахивать перед ее

лицом руками. Брызгая слюной, он изрыгал в ее адрес какие-то проклятия.

В проезжавшей мимо с мигалками полицейской машине плавно опустилось стекло. Не отрывая зада от сиденья, полисмен строго посмотрел на происходящее и, видимо решив, что все в порядке, никого не зарезали и не изнасиловали, закрыл окно и уехал. Араб, увидев, что полиции до него нет никакого дела, достал нож и стал им Марине угрожать. Стоящие же с ней в очереди парижане старательно отворачивались и делали вид, что это их не касается. И вот когда уже Марина готова была отдать арабу все, лишь бы только он ее не порезал, из остановившегося возле них такси выскочил водитель — высокий стройный парень, который ни секунды не раздумывая бросился ей на помощь. В мгновение ока таксист (а это был Эдмон) обезоружил наседавшего на нее с ножом араба, после чего одним приемом уложил его мордой на асфальт.

Оказавшись на земле с заломленной за спиной рукой, поверженный грабитель тут же начал верещать как недорезанный, и столпившиеся вокруг него парижане в один голос стали осуждать пришедшего ей на помощь таксиста. Мол, тот не имеет никакого права столь нетолерантно обращаться с несчастным мигрантом. В результате такого заступничества Эдмон вынужден был отпустить араба. Как он потом объяснил Марине, если бы он сдал этого мигранта французской полиции, его, скорее всего, самого бы арестовали за драку и забрали бы у него лицензию таксиста. А все французы-свидетели подтвердили бы, что это он первым ударил араба. Когда же Эдмон посадил Марину в свою машину, в толпе нашлись и такие, кто стал возмущаться тем, что она села в его такси без очереди.

По дороге в аэропорт Ле Бурже, где ее ожидал личный бизнес-джет, Марина неожиданно для себя выяснила, что Эдмон никакой не француз, а ее соотечественник. Таксистом в Париже он устроился после службы в Иностранном легионе, где ему присвоили новое имя и фамилию, и теперь его зовут Эдмон Габен. Вот, собственно, и все, что Марина знала про него. Ей, конечно, интересно было узнать его настоящее имя, но проявлять излишнее любопытство она не стала. Если Эдмон захочет, он сам ей скажет, а нет — так нет. Главное, что он принял ее предложение стать ее личным водителем-телохранителем. Правда, Эдмон согласился сменить Париж на Киев только после того, как она пообещала ему зарплату в десять раз больше, чем он мог заработать в своем Париже.

Установив Эдмону астрономический для персонального водителя оклад, Марина и требовала с него соответственно. И когда ей понадобились услуги частного детектива, чтобы проследить за ее мужем, которого она давно подозревала в том, что тот неровно дышит к их стюардессе Татьяне Чиликиной, Эдмон легко справился с порученным ему делом. Первым делом он заснял, как ее муж водит Таню по кафе и ресторанам, однако для доказательства адюльтера Марине этого показалось мало. Дабы уличить мужа в том, что тот спит со стюардессой, Марине нужно было лично в этом убедиться. Тогда Эдмон организовал ей прямую трансляцию с борта ее самолета с помощью заранее установленных в салоне скрытых веб-камер.

Увидев своими глазами, как муж кувыркается со стюардессой на диванах и коврах ее бизнес-джета, Марина готова была в тот момент убить их обоих, но быстро уте-

шилась в крепких объятиях Эдмона. Атлетически сложенный, без капли лишнего жира, с литыми бицепсами и кубиками пресса экс-легионер превзошел все ее ожидания. Так что с уличенным в измене мужем она как бы поквиталась и демонстративно улетела с Эдмоном в Сан-Сити, в это гнездо разврата и порока, где их ожидал забронированный в пятизвездочном отеле «The Cascades» номер на двоих. Только вот долететь до южноафриканского «города развлечений» им, очевидно, было не суждено. Оказавшись со своим личным водителем в кабине летящего в никуда бизнес-джета, Марина уже не думала о любовных утехах и развлечениях. Холодея от ужаса в ожидании того рокового момента, когда ее жизнь оборвется в куче скрежещущего железа, она сейчас молилась только об одном — выбраться живой из этой переделки.

— Насколько я помню из компьютерных игр, — отвлек ее от мрачных мыслей Эдмон, — для захода на посадку нужно убрать газ и при снижении скорости выпускать закрылки. А перед самым касанием полосы надо немного подобрать ручку на себя, чтобы самолет приземлился сначала на основные шасси, а потом плавно опустить нос на стойку переднего шасси. В чистом поле нам, правда, придется садиться на брюхо, без выпущенных шасси. Потому как если колесо передней стойки попадет в какую-нибудь ямку, самолет клюнет носом в землю — и привет...

— У меня так переднее колесо как-то на велике отвалилось, и я на полном ходу кувыркнулась через руль. До сих пор удивляюсь, как я тогда себе шею не сломала, а отделалась лишь легким испугом и разбитыми в кровь коленками. Сейчас, боюсь, одними ободранными коленками дело не обойдется, — горестно вздохнула она.

— Мягкую посадку гарантировать, конечно, не могу, но постараюсь, чтобы все, по крайней мере, остались живы, — заверил он. — Надо только площадку подобрать поровнее. Вот смотри! — Эдмон ткнул пальцем в центральный дисплей, где отображался маршрут их полета. — Это дельта реки Окаванго в северо-западной части Ботсваны. Там на сотни километров вокруг заболоченная безлюдная равнина, так что лучшего места для аварийной посадки нам во всей Африке не найти.

— Ты это по карте определил, что там все безлюдно и заболочено?! — недоуменно спросила она.

— Нет конечно. Моя служба в Иностранном легионе в основном проходила на этом Черном континенте, так что Африку я знаю не только по картам, — пояснил он.

— Эдмон, ты не перестаешь меня удивлять! — Марина посмотрела на него с восхищением. — Ну и долго нам еще до этой дельты лететь?

— Думаю, еще часов пять как минимум.

— И ты за эти оставшиеся нам пять часов хочешь научиться управлять этой штуковиной?

— Обязан научиться! Тем более что ничего особо сложного тут нет. Ручку влево — самолет накренился на левое крыло, вправо — на правое. Потянул джойстик на себя — полезли вверх, подал от себя — пикируем вниз. А педалями мы управляем рулем направления. Вот, собственно, и все премудрости пилотирования твоего бизнес-джета.

— Было бы все так просто, как ты говоришь, я бы сама давно научилась свой самолет пилотировать. Кстати, Эдмон, а зачем это на джойстике красная кнопка? — любопытствовала она.

— Нажми, узнаем! — предложил он.

Недолго раздумывая, Марина нажала, отключив этой кнопкой автопилот. Машинально потянув сайдстик на себя, она дернула самолет вверх, и Эдмону пришлось своей кнопкой приоритета взять управление на себя. Выровняв бизнес-джет, он решил поупражняться в пилотировании. Когда он подал вперед левую педаль, правая педаль синхронно переместилась назад, однако самолет не сразу отреагировал на его движение, а начал поворачивать нос влево с некоторым запаздыванием. При этом скорость самолета немного упала, очевидно, из-за того, что киль действовал при повороте как воздушный тормоз. Убедившись, что при таком рысканье машина слушается руля направления как бы неохотно и резко, как на автомобиле, педалями не повернешь, он попробовал выполнить поворот элеронами¹, управление которыми происходило при отклонении сайдстика влево-вправо.

Выполняя вираж, Эдмон вовремя вспомнил навыки, полученные им в компьютерных воздушных «стрелянках», и вместе с креном в сторону поворота он выбрал сайдстик на себя, компенсировав тем самым потерю высоты при развороте элеронами. Также он помнил важное правило при использовании элеронов — всегда возвращать ручку в центральное положение, иначе самолет начнет крутить «бочку».

¹ Элероны (рули крена) — аэродинамические органы управления, симметрично расположенные на задней кромке консолей крыла у самолетов. Элероны предназначены в первую очередь для управления углом крена самолета, при этом элероны отклоняются в противоположные стороны: для крена самолета вправо правый элерон поворачивается вверх, а левый — вниз; и наоборот.

Чтобы приноровиться к сайдстику, которым он управлял левой рукой, Эдмон сделал еще несколько небольших поворотов влево-вправо, после чего вернул бизнес-джет примерно на тот курс, которым они летели ранее, и включил автопилот.

— Ну как? — тихо спросила его Марина, внимательно наблюдавшая за пространственным положением самолета на пилотажном дисплее, где, помимо символического изображения авиагоризонта, слева отображалась полоска воздушной скорости, а справа — вертикальной скорости и данные радиовысотомера.

— Нормально, — заверил он и добавил, что самый оптимальный для них вариант захода на посадку — это лететь над землей на небольшой высоте, постепенно снижаясь, пока самолет сам не сядет.

Марине ничего не оставалось делать, как полностью довериться Эдмону, который вынужден был переквалифицироваться из ее личного водителя в пилота самолета. Оставив его в кабине одного, она сходила в зону отдыха проверить, как там чувствуют себя ее штатные пилоты, а заодно и переодеться. Слишком уж нелепо смотрелась она в своем вечернем платье от Диора за штурвалом самолета.

Оба пилота, увы, по-прежнему спали как убитые. Не обращая на них внимания, Марина стянула с себя облегающее платье и облачилась в более подходящие случаю джинсы и блузку. Придирчиво осмотрев себя в зеркале, она вернулась в кабину к Эдмону.

* * *

Река Окаванго, стекающая с возвышенностей Анголы, своими рукавами похожа на раскрытую ладонь, протянутую

в сторону пустыни Калахари, где ее иссушат жаркие пески, а остатки воды испарятся под безжалостно палящим солнцем. Окаванго — это «река, которая никогда не находит моря», растекаясь на множество рукавов, образует бесконечный лабиринт протоков, болот и озер и уходит в песок. Однако перед тем, как принести себя в жертву знойной пустыне, река Окаванго, не имеющая стока в мировой океан, образует самую большую внутриконтинентальную дельту на планете. Благодаря водам этой реки в самом сердце Африки цветет настоящий эдемский сад. Среди песков пустыни Калахари колышутся заросли папируса, и в этот поросший тростником гигантский оазис приходят на водопой слоны, жирафы и антилопы, львы, леопарды и гиены. При этом дельта Окаванго, давшая приют практически всем видам африканских животных, осталась почти нетронутой цивилизацией. Это рай для водоплавающих птиц, бегемотов и всевозможных насекомых, где человеку природой место не предусмотрено, поэтому дельта Окаванго по сей день остается одним из оазисов среди неосвоенных уголков Африки.

Выбрав для посадки бизнес-джета этот кишачий всевозможной живностью зеленый остров площадью в пятнадцать тысяч квадратных километров, Эдмон отключил автопилот сразу после того, как Falcon 900EX вошел в воздушное пространство Ботсваны. С этого момента он мог полагаться только на себя. Чтобы почувствовать машину, он попробовал слегка покачать ее носом вверх-вниз.

Эдмон двинул сайдстик вперед и тут же вернул его назад, но бизнес-джет на это не отреагировал. Тогда он попробовал еще раз — плавно подал сайдстик от себя и оставил его в положении на пикирование. Нос самолета стал

опускаться. Вначале незаметно, а затем машина так внезапно нырнула вниз, что у Эдмона от неожиданности перехватило дыхание, а Марина, сидевшая рядом с ним в кресле второго пилота, до крови прикусила губы, чтобы не закричать.

Самолет тем временем продолжал терять высоту с ужасающей скоростью. Сцепив зубы, Эдмон тянул сайдстик на себя, пока Falcon 900EX не начал наконец ему повиноваться.

— Смотри! Скорость, скорость падает! — воскликнула Марина, заметив, что цифровой индикатор воздушной скорости сползает к красному сектору, тогда как Эдмон просил ее следить за тем, чтобы стрелка показателя скорости постоянно находилась в «зеленой зоне».

Бросив взгляд на указатель скорости, Эдмон прекратил набор высоты и перевел самолет в горизонтальный полет.

Марина проверила скорость.

— Теперь все в порядке. — Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоить колотящееся в груди сердце.

Эдмону тоже пришлось изрядно переволноваться. От пережитого срыва в почти отвесное пикирование его бил легкий озноб. Он чувствовал, как по спине холодной стружкой стекает пот, однако быстро взял себя в руки и уверенно заложил левый вираж, чтобы лечь на курс вдоль русла реки Окаванго, после чего начал снижение с небольшим углом наклона.

Дельта Окаванго — это в основном поросшие папирусом плавни, изрезанные рукавами и каналами, и миллионы маленьких островков, возвышающихся над обширными мелководными озерами, но сейчас под ним было больше выжженной солнцем суши с высохшей травой, чем болот. Расчет Эдмона на то, что заболоченная дельта — это иде-

ально ровная площадка для посадки самолета, не оправдался из-за многолетней засухи, осушившей поймы рек и озер, обычно затопленные в это время года.

Спикировав до высоты, с которой уже можно было разглядеть пришедших на водопой животных, он выровнял самолет, решив дальнейшее снижение продолжать только за счет уменьшения тяги двигателей. Скорость при этом соответственно падала, и самолет постепенно терял высоту. Но чем ниже скорость самолета, тем меньше подъемная сила крыльев, удерживающих его в воздухе, и, чтобы не свалиться в штопор на малых скоростях, для увеличения несущей способности крыльев необходимо выпускать закрылки.

Когда Эдмон выполнял заход на посадку в компьютерных играх, у него под рукой была таблица ограничений скорости по закрылкам. Если в таблице было указано $10^\circ/210$, то это означало, что на скорости выше 210 узлов выпускать закрылки на 10 градусов и более запрещено. Выпущенные закрылки повышают аэродинамическое сопротивление крыла, и при нагрузках больше допустимых они могут не выдержать напора воздуха. Их просто вырвет из крыла самолета, и все это может очень плохо закончиться. Эту таблицу он написал на клейкой бумажке и прилепил рядом с монитором. Сейчас такой таблицы у него не было, и все приходилось делать, полагаясь только на свой опыт геймера.

Снизившись до высоты восемь-десять метров, Эдмон никак не мог решиться перевести рычаги управления двигателями в положение «малый газ» для посадки. Он только сейчас осознал, насколько кабина самолета находится выше привычной для него кабины автомобиля, что значительно усложняло посадку, поскольку он не мог точно

определить «клиренс». Он продолжал лететь на предельно низкой высоте, пытаясь как можно дольше повисеть над поросшей редкими деревьями саванной. Но какой бы бескрайней дельта Окаванго ни была, бесконечно так продолжаться не могло.

Разозлившись и на себя, и на самолет, который он никак не мог посадить, Эдмон подвел крылатую машину с полностью выпущенными закрылками еще ближе к земле. Самолет висел-висел, снижаясь все ниже и ниже, пока не задел днищем какой-то пригорок. От жесткого удара Эдмона с Мариной так подбросило в креслах, что чуть не лопнули привязные ремни, больно впившиеся в тело. Через секунду последовал новый страшный удар, от которого машина подпрыгнула, как на батуте, и на какое-то мгновение снова зависла в воздухе.

Вцепившись в рычаги управления двигателями, Эдмон сбросил тягу и потянул сайдстик на себя, успев немного приподнять нос машины, перед тем как самолет сел на брюхо. Содрогаясь от ударов и поднимая в воздух комья земли, Falcon 900EX с металлическим скрежетом полз на брюхе со скоростью двести пятьдесят километров в час! Прошло пять секунд... шесть... семь... десять... пятнадцать, а бизнесджет, вспарывая капотом бурый грунт, продолжал бороздить саванну. Сыпля проклятьями сквозь клацающие зубы, Эдмон, упершись ногами в педали, с отчаянием обреченного ожидал, когда они врежутся в маячивший перед ними высокий берег пересохшей реки, расстояние до которого неумолимо сокращалось, а потерявшую управление машину несло вперед с инерцией стада бегущих слонов.

Внезапно самолет за что-то зацепился правым крылом, и все завертелось и загромыхало, как на карусели во вре-

мя землетрясения. Машину крутило и швыряло так, что сломались крылья и раскололся фюзеляж, от которого оторвало обвешанную двигателями хвостовую часть. Из лопнувших топливных баков на землю пролились тонны авиационного керосина, и одной вылетевшей из двигателя искры оказалось достаточно, чтобы все вокруг вспыхнуло всепожирающим огнем. От пожара Эдмона с Мариной и бортпроводника Дениса спасло то, что они находились в носовой части самолета, которая на излете плюхнулась в облюбованную бегемотами запруду.

А вот командиру экипажа и второму пилоту судьба такого шанса не дала. Обоих пилотов выбросило из разорванного пополам самолета вместе с диванами, к которым Марина их заботливо пристегнула, и когда вокруг них загорелась пропитанная керосином земля, они, скорее всего, были уже мертвы.

После неожиданного приводнения у Эдмона еще несколько секунд все мелькало перед глазами. Он был оглушен и потрясен. Выйдя из оцепенения, он освободился от ремней и посмотрел на Марину. Та уткнулась лицом в ладони и беззвучно рыдала. Не найдя подходящих слов для ее утешения, Эдмон молча погладил ее золотистые волосы. Она подняла голову и благодарно улыбнулась.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась и в кабину хлынула вода из наполовину затопленного салона. Застывший в дверном проеме бортпроводник Денис изумленно уставился на Марину с Эдмоном.

— А пилоты где?! — стоя по колено в воде, растерянно спросил он.

— Это мы тебя хотели спросить! Что с пилотами? Чем ты их опоил, что нам с Эдмоном самим пришлось сажать

этот чертов самолет, пока летчики отсыпались на наших диванах?! — напустилась на него Марина, забравшись с ногами на кресло от прибывающей в кабину воды.

— Да я им после взлета только кофе из кофейного аппарата подал и все, — начал оправдываться Денис. — Ну и сам чашечку выпил для бодрости. А потом меня так смогло, что не помню, как отключился. Очнулся от жуткого грохота и тряски. Хорошо хоть пристегнут был. А командира экипажа и второго пилота после того, как я им кофе отнес, я больше не видел. Я-то был уверен, что они в кабине, а тут вы, оказывается...

— Ладно. Про кофе для экипажа мы с тобой позже еще поговорим, — пообещал Эдмон. — А сейчас пора выбирать отсюда, пока нас тут совсем не затопило, — решительно сказал он.

Покинуть кабину пришлось через окно со стороны командира экипажа, которое удалось открыть с большим трудом. Первым вылез на фюзеляж Эдмон. Осмотревшись, он помог вылезти из кабины Марине, которая довольно ловко взобралась на крышу самолета, а следом за ней выбрался наверх Денис. Зрелище догоравших в саванне обломков бизнес-джета, среди которых где-то были и погибшие пилоты, было удручающим.

* * *

Перед угрозой расплывшегося по саванне пожара единственный способ выжить для всего живого — побег. Даже африканская гадюка, обычно избегающая водоемов, ради спасения своей шкуры нырнула в запруду. Держа голову над водой, она подплыла к ползатонувшему самолету и проскользнула внутрь через разбитый иллюминатор.

Літературно-художнє видання

КОВАЛЕВСЬКИЙ Олександр

Особистий водій

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. В. Набока*
Художній редактор *В. О. Трубчанінов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 22.03.2019. Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 5500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

КОВАЛЕВСКИЙ Александр

Личный водитель

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. В. Набока*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 22.03.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 5500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Едик Губов думав, що зав'язав зі своїм минулим. Після служби у французькому Іноземному легіоні він змінив ім'я на Едмон і став звичайним таксистом. Але чорт його смикнув тоді допомогти тій дівчині розібратися з хуліганом-мігрантом... Урятована красуня Марина виявилася спадкоємицею бізнес-імперії. Ласий шматочок для шукачів великої наживи. Марині потрібен особистий водій-тілоохоронець, профі своєї справи. І Едмон, недовго думаючи, приймає цікаву пропозицію. Для початку — спільний політ у Сан-Ситі на бізнес-джеті Falcon 900EX. Здавалося б, проста справа. Однак під час перельоту обидва пілоти поснули. Хтось подбав про те, щоб цей переліт став для Марини останнім... Але хто й навіщо?

Ковалевский А.

К56 Личный водитель : роман / Александр Ковалевский. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 304 с.

ISBN 978-617-12-4978-3

Эдик Губов думал, что завязал со своим прошлым. После службы во французском Иностранном легионе он сменил имя на Эдмон и стал обычным таксистом. Но черт его дернул тогда помочь той девице разобраться с хулиганом-мигрантом... Спасенная красотка Марина оказалась наследницей бизнес-империи. Лакомый кусочек для искателей крупной наживы. Марине нужен личный водитель-телохранитель, профи в своем деле. И Эдмон, недолго думая, принимает интересное предложение. Для начала — совместный полет в Сан-Сити на бизнес-джете Falcon 900EX. Казалось бы, простое дело. Однако во время полета оба пилота заснули. Кто-то позаботился о том, чтобы этот перелет стал для Марины последним... Но кто и зачем?

УДК 821.161.1(477)